

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сказка третья. Помошница Петровича

Вдруг по нашей конторе прошел слух: «Генеральный решил взять на работу еще одного кадровика, так сказать, в помощь Петровичу». Это вызвало и большое удивление (по нашему мнению для фирмы и одного зам. директора ко кадрам достаточно), и страх (а ну, как новый кадровик еще изобретательней Петровича будет), и злорадство (Петровичу теперь не до шуток будет, его же подсиживать станут!). Однако, вскоре все разрешилось неожиданным образом. На еженедельной планерке генеральный объявил о сем факте как состоявшемся решении и даже изложил свои требования к новой сотруднице (вот уж чего никак не ожидали!), одновременно предложив приводить на собеседование к Игорю Петровичу своих знакомых.

А через день объявление о конкурсе на вакансию «менеджера по кадрам» можно было прочитать в местной газете: «Солидная фирма приглашает на работу... Требования: замужняя женщина от 25 до 35 лет, в настоящее время обязательно работающая учителем в школе, симпатичная, способная нестандартно мыслить. Зарплата — 1000 долларов США». Конечно же, такое объявление вызвало целый шквал звонков от претенденток. Согласно команде нашего Петровича секретарша Ирочка всех их подробно расспрашивала о работе, семье и назначала время для индивидуального собеседования в офисе. Проводить его взялся сам Игорь Петрович, так что мы не сомневались, что нашей будущей коллеге уже уготованы нешуточные испытания.

— Добрый день, Надежда Павловна, — приветствовал первую претендентку Игорь Петрович.

— Проходите, садитесь. Я надеюсь, наши сотрудницы уже познакомили Вас с некоторыми принципами, по которым мы живем. Раз Вы здесь, значит Вас мы устраиваем, остается выяснить устраиваете ли Вы нас. Расскажите о себе, почему Вы хотите работать у нас?

— Ну, Вы, наверное, уже знаете из документов: мне 28 лет, четыре года назад закончила институт, замужем, преподаю литературу в восьмых классах. Мне хочется найти более интересную работу и, конечно, не устраивает учительская зарплата.

Игорь Петрович слушал рассеянно, думая о чем-то своем. Наконец он вежливо улыбнулся, давая понять что доволен ответом.

— Извините, Надежда Павловна, но у нас очень много претенденток, поэтому мы решили быть оригинальными при выборе и живем по принципу: «Ваши ноги — это лицо фирмы». Не согласитесь ли Вы показать себя в купальнике или белье, чтобы я мог оценить насколько Вы симпатичны?

Примерно на полминуты это поставило собеседницу Петровича в тупик, но желание получить хорошую работу с высокой зарплатой оказалось больше. Сначала юбка, потом блузка, а потом и туфли с колготками перекочевали на диван. Надежда Павловна в строгом черном белье стояла прямо посередине кабинета и заискивающе смотрела на Игоря Петровича.

— Прекрасно. Можно считать, что второй тур испытаний Вы прошли. Заключительный тур — проверка Вашей смелости и элегантности. Я предлагаю Вам показать, как можно элегантно (Петрович сделал особое ударение на этом слове) снять трусики.

На сей раз замешательство Надежды Павловны длилось около минуты. Она явно не знала, как вести себя в такой ситуации и лихорадочно пыталась предположить, последует ли за

таким требованием еще более непристойное предложение. В конце концов ожидания высокой зарплаты победили остатки моральных соображений, и теперь Надежда размышляла как «позлегантнее» освободиться от остатков белья. Было видно, что раздеваться в подобной ситуации ей не приходилось. Сначала она, правильно рассудив, что в бюстгальтере без трусиков женщина смотрится просто глупо, расстегнула лифчик и освободила крупные красивые груди. Затем присела на краешек дивана и, глядя прямо в глаза Игорю Петровичу, медленно стянула с себя трусики и замерла в ожидании дальнейших указаний.

— Прекрасно, голубушка, — пророкотал Петрович, — можете одеваться. О результатах собеседования мы сообщим Вам в понедельник, должен же я успеть посмотреть на многих красивых женщин.

Три следующие претендентки были помоложе, но не произвели на Игоря Петровича никакого особенного впечатления. Самая юная из них — выпускница филфака Лариса — отличалась с его точки зрения неприличной худобой и несоразмерно большими явно силиконовыми грудями. Замужем она была всего два месяца, но разделась перед начальником весьма охотно, и явно готова была зайти дальше, если бы ее пыл Петрович не остудил небрежно-барским: «Достаточно, Вы свободны!».

Историк с пятилетним стажем работы и трехлетним стажем супружеской жизни Вероника тоже, кажется, была готова за обещанную зарплату не только раздеться по первому требованию будущего шефа, но и выполнить его более интимные приказания. Игорь Петрович даже усмехнулся про себя: «Ну вот, просишь снять трусики, а они тут же стаскивают и себя все с выражением на лице «чего изволите».

Развеселила кадровика биолог Зина, проделав на диване сложный акробатический этюд, по мнению Петровича, больше напоминавший дешевый стриптиз из американских фильмов. А когда она услышала привычное: «Благодарю, перезвоните в понедельник и мы сообщим Вам результаты собеседования», вдруг удивленно спросила: «А что, больше Вы ничего со мной делать не будете?»

Первая же претендентка, пришедшая на собеседование на следующий день, явно понравилась Игорю Петровичу. Ее стройные ноги не были обременены чулками, а под легкой блузкой просвечивало дорогое кружевное белье.

— Ольга Геннадьевна, преподаватель химии в техническом лицее. Моя подруга была вчера у Вас на собеседовании, так что я знаю Ваши принципы. Мне раздеться?, — прямо спросила Ольга Геннадьевна.

— Естественно. Раз Вы уже знаете мои условия, то я не буду их снова объяснять. Давайте прямо сейчас, а вопросы я смогу Вам задать и чуть попозже, — весело ответил Игорь Петрович.

Просто и быстро Ольга Геннадьевна освободилась от белой блузки и короткой черной юбки, небрежно повернулась перед Петровичем, продемонстрировав ему свою фигуру и стройные ножки на высоких каблуках-шпильках. В отличие от других претенденток она не стала снимать красивый кружевной бюстгальтер, а лишь приспустила его, так чтобы он поддерживал ее груди. Грудки действительно были хороши: средней величины, правильной формы, с торчком стоящими сосками. Затем руки Ольги Геннадьевны опустились к бедрам, и трусики медленно поползли вниз. В качестве заключительного аккорда женщина освободилась от висящего под бюстом лифчика и неожиданно поставила ногу на край стола

Игоря Петровича.

— Какие у Вас будут вопросы или пожелания? — решила перехватить инициативу претендентка. Игорь Петрович не без удовольствия и не спеша разглядывал интимные «прелести» Ольги, оказавшиеся у него прямо перед носом. Через полминуты он усмехнулся:

— Интересно, а если я предложу Вам в таком виде поработать пару дней? Так сказать на испытательном сроке, что Вы скажете?

На столь нахальное предложение Ольга Геннадьевна даже не нашлась что ответить. «Ну, я... Я, не знаю... Может быть, Вы предложите мне что-нибудь другое...». Теперь был черед Игоря Петровича остудить пыл женщины: «Я достаточно много увидел. Если я остановлюсь на вашей кандидатуре, то у нас еще будет время познакомиться поближе. Вам перезвонят в понедельник».

Неожиданно в кабинет Игоря Петровича зашла Юля из отдела маркетинга:

— Игорь Петрович, тут одна моя знакомая хочет к вам на собеседование без очереди попасть. Можно?, — Юля хитро улыбнулась, — думаю Вы не будете разочарованы.

В кабинет после Юлиного приглашения вошла женщина лет тридцати в темно-зеленом брючном костюме. Юля ее бегло представила: «Моя знакомая Тамара. Учит детей математике в 30-й школе, хочет работать у нас», — и, угадав жест Игоря Петровича, покинула кабинет.

Игорь Петрович задал собеседнице еще пару формальных вопросов, небрежно выслушал ответы и приступил к главной части интервью:

— Тамара, как Вы видели, у нас очень много претенденток, поэтому мы решили ввести новый принцип для наших сотрудниц: «Ваши ноги — это лицо фирмы». мне хотелось бы сейчас увидеть Вас в нижнем белье, чтобы я мог сказать достаточно ли Вы для нас симпатичны?

Тамара смутилась, явно не ожидая такого поворота событий. Игорь Петрович уже было приготовился говорить заготовленную фразу «Сожалею, но, если Вы отказываете мне в такой маленькой просьбе, то не сможете рассчитывать на это место», но причина смущения женщины была, оказывается, в другом.

— Простите, но я не ношу нижнего белья. Меня не предупредили, и я не готовилась к такой беседе. Может быть, Вас устроит мой вид в negligéе?

Игорь Петрович понимающе кивнул и тут же согласился: «Конечно же, красоту женщины без белья оценить еще проще». Тамара в ответ тоже кивнула, не торопясь сняла длинный жакет, аккуратно повесила его на спинку стула. Освободившись от туфель, женщина на секунду задумалась и так же не торопясь сняла брюки. Теперь она стояла в метре от Игоря Петровича в одной длинной салатной блузке, под которой угадывались сочные груди и чернел треугольник волос внизу живота. Блузка была снята и повешена на стул также аккуратно, как и остальные предметы гардероба. Тамара расставила пошире ноги и положила одну руку на бедро...

— Вы прекрасно выглядите, — от души отвесил даме комплимент Игорь Петрович. Мне всегда нравились женщины, которые пренебрегают бельем, — вполне искренне добавил он.

— Звучит как предложение работы, — отреагировала Тамара.

— Ну нет. Пока нет, — поправился кадровик, — я не хочу лишать себя удовольствия посмотреть еще на многих красивых женщин прежде чем сделаю выбор. Извините, но меня ждет следующая претендентка.

Игорь Петрович заглянул в листочек, лежащий на столе: «Людмила Юрьевна, учитель начальных классов, 29 лет, замужем 8 лет», — гласила запись о следующей претендентке. В

дверь постучали и в кабинет неожиданно зашла пара: миловидная шатенка, из тех про кого говорят «мужики на кости не бросаются» и высокий худой мужчина в сером костюме с галстуком. «Простите, мне супруга велела ее сопровождать. Можно я поприсутствую на собеседовании?». Игорь Петрович сильно удивился, но, на всякий случай найдя глазами на столе кнопку экстренного вызова охраны, решил от намеченных правил игры не отступать.

— Да, да, проходите, присаживайтесь, — произнес он. Мужчина робко присел на краешек дивана, а Людмила Юрьевна никак не отреагировала на предложение. Она стояла прямо перед кадровиком, давая возможность себя поподробнее рассмотреть. Одета она была элегантно, но вызывающе: полные груди чуть не выпрыгивали из огромного декольте, а соски бессовестным рельефом выступали через тонкую и почти прозрачную ткань, белая же юбка была настолько короткой, что едва прикрывала трусики в положении «стоя», на женщине не было ни чулок, ни колготок, а наряд дополняли босоножки из минимального количества ремешков, но на высоком тонком каблуке.

— Итак, наши формы отбора предполагают, что любая (на всякий случай Игорь Петрович подчеркнул это слово) претендентка в ходе собеседования должна максимально элегантно снять трусики, а затем ответить на мои вопросы. Если Вас не устраивают такие правила, то приношу извинения, и Вы свободны, — рука Игоря Петровича уже лежала на кнопке вызова охраны.

Против ожидания муж никак не отреагировал, а Людмила мило улыбнулась: «Неужели я похожа на дурочку. Для меня понятно: такую зарплату не будут платить простой учительнице за переключивание бумажек. Поэтому я и мужа с собой взяла, чтобы он видел как я теперь буду зарабатывать». Одновременно с этими словами Людмила расстегнула пару пуговичек на кофточке и она практически сама соскользнула с ее плеч, за ней последовала юбочка. На Людмиле остались только узкие прозрачные трусики, которые она начала медленно стягивать, поглядывая то на мужа, то на Петровича. Теперь ее можно было рассмотреть еще лучше: слегка полная фигура, крупные, чуть приопущенные груди, экзотическая цветная тату над правой грудью, ухоженные руки и волосы, — все вместе производило впечатление роскошной шалавы. Людмила наконец расправилась с трусиками и произнесла своими пухлыми губками: «Игорь Петрович, я сама, моя голова и мое тело всегда будут в Вашем полном распоряжении. Даже Коля, — она кивнула в сторону мужа, — ничего иметь против не будет.»

Игорь Петрович аж опешил: обнаженная женщина в присутствии мужа в его кабинете так откровенно предлагала себя. Наконец, он все-таки выдал традиционное: «Одевайтесь, Вам позвонят и скажут о результатах, до свидания». Людмила не спеша подняла и одела юбку накинула блузку и небрежно кинула трусики на стол кадровика: «Пусть они напомнят обо мне. Коля, пошли». С этими словами супруги удалились, а Игорь Петрович обессилено рухнул на диван, предварительно предупредив секретаршу: «Ко мне никого!». На следующий день вечером в кабинете генерального Алексей Степанович и Игорь Петрович пили пиво и кадровик веселили директора рассказами о своих приключениях.

— Понимаешь, и что меня удивило, так это то, что ни одна из пришедших не отказалась от таких издевательств, не плюнула и не ушла из кабинета. Все послушно раздевались, и не знали как себя еще предложить. Да, измельчали нынче женщины, никакой гордости не осталось.

— Да, хорош ты рассуждать, — остудил его философствования генеральный, — за такую

зарплату они нам что хочешь покажут. Да и не девочки, понимают ведь, что так просто такие деньги платить никто не станет. Просто те, кто себя дороже чем штука баксов в месяц ценят к нам и не пришли вовсе. Скажи лучше на ком остановился или еще посмотреть на голых баб хочешь?

Игорь Петрович лениво вытащил из кармана стопку карточек с именами и фамилиями претенденток:

— Все хороши, всех бы на работу взял. Давай лотерею устроим: какую карточку вытащишь, ту и возьмем, — с этими словами он протянул Алексею развернутую веером стопку.

«Людмила Юрьевна», — значилось на вытянутой карточке. Игорь Петрович весело заулыбался: «Ну с этой дамой мы не заскучаем. Я, пожалуй, поручу ей новое испытание для наших девочек придумать, да и ей самой придется потрудиться». С этими словами он положил карточки обратно в карман, не обратив даже внимания, что из него предательски торчит кончик белых женских трусиков.